

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-225

УДК 316.733

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «ТЕРРУАРА»

В.О. Пугачёва

Данная статья посвящена исследованию концепции «терруара» как социокультурной конструкции. В работе представлены история развития и основные идеи создания концепции «терруара» в контексте формирования региональной культурной идентичности. Отсутствие единого подхода к определению ключевых характеристик «терруара» связано с тем, что он включает в себя не только совокупность почвенных и климатических особенностей, но и культурных. С учетом трудностей перевода термина, недостаточного количества русскоязычных материалов особое место в работе занимает обзор переведенных автором иностранных научных исследований, посвященных концепции «терруара» и выявлению его роли в формировании культурной идентичности.

Цель исследования: выявить исследовательский потенциал концепции «терруара» для анализа культурных практик, связанных с производством и потреблением вина.

Методология исследования заключается в использовании структурно-типологического метода для анализа концепции «терруара» и генетического метода для установления причинно-следственных связей природных и культурных факторов формирования «терруара». Работа также опирается на метод культуральной классификации для группировки типологических признаков «терруара» как результата преобразования человеком природного явления в социокультурную конструкцию.

Результаты: впервые на материале зарубежных научных источников рассмотрен процесс становления концепции «терруара», которая предполагает включение социальных и культурных аспектов в определение терруара, закрепляет его связь с культурным ландшафтом. Терруар рассмотрен как совокупность природных и культурных характеристик, оказывающих существенное влияние на процесс формирования и актуализации региональной культурной идентичности.

Область применения результатов. Работа представляет собой вклад в современные культурологические, философские, социологические, маркетинговые, туристические и экономические исследования терруара, поскольку устанавливает связь между практиками возделывания и потребления вина и культурной идентичностью региона. Работа может стать основой для формирования культурной политики и имиджа винодельческих регионов России.

Ключевые слова: терруар; концепция «терруар»; культурная идентичность; культурная практика; вино; виноделие

Для цитирования. Пугачёва В.О. Культурологический анализ концепции «терруара» // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 1. С. 18-33. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-225

Original article | Theory and History of Culture and Art

CULTURAL STUDIES ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “TERROIR”

V.O. Pugacheva

This article is devoted to the study of the concept of “terroir” as a socio-cultural structure. The paper presents the history of development and the main ideas of the creation of the concept of “terroir” in the context of the formation of regional cultural identity. The lack of a unified approach to determining the key characteristics of the “terroir” is due

to the fact that it includes not only a set of soil and climatic features, but also cultural ones. Taking into account the difficulties of translating the term, the insufficient number of Russian-language materials, a special place in the work is occupied by a review of foreign scientific studies translated by the author on the concept of “terroir” and the identification of its role in the formation of cultural identity.

The purpose of the study is to identify the research potential of the concept of “terroir” for the analysis of cultural practices related to the production and consumption of wine.

The research methodology consists in using a structural and typological method to analyze the concept of “terroir” and a genetic method to establish cause-and-effect relationships between natural and cultural factors of the formation of “terroir”. The work also relies on the method of cultural classification to group the typological features of the “terroir” as a result of human transformation of a natural phenomenon into a socio-cultural structure.

Results: for the first time, based on the material of foreign scientific sources, the process of formation of the concept of “terroir” is considered, which involves the inclusion of social and cultural aspects in the definition of terroir, strengthens its connection with the cultural landscape. The terroir is considered as a set of natural and cultural characteristics that have a significant impact on the process of formation and actualization of regional cultural identity.

The scope of the results. The work is a contribution to modern cultural, philosophical, sociological, marketing, tourism and economic studies of the terroir, as it establishes a link between the practices of wine cultivation and consumption and the cultural identity of the region. The work can become the basis for the formation of cultural policy and the image of the wine regions of Russia.

Keywords: terroir; concept of “terroir”; cultural identity; cultural practice; wine; winemaking

For citation. Pugacheva V.O. Cultural Studies Analysis of the Concept of “Terroir”. *Russian Studies in Culture and Society*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 18-33. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-1-225

Введение

«Терруар» происходит от французского слова, обозначающего «почву» (*terre*), который сложно переводится с французского на любой другой язык. Многие авторы, пишущие о вине в различных сферах, избегают употребление и категоризации этого термина. Здесь следует выявить различия между терруаром как совокупностью почвенно-климатических факторов, особенных характеристик местности и концепцией «терруара» (связь между местом и происхождением, производством, распределением и потреблением продуктов питания), которая будет рассмотрена в статье. Для более детального анализа терруара обратимся к истории. В данной работе используется авторский перевод ряда иностранных источников.

История развития терруара началась после I века н. э. в Бургундии благодаря монахам, которые ухаживали за своими «клозетами» (огороженное место). Монахи осознавали, что «терруар» – это нечто большее, чем просто тип почвы. Так, известный винодел и геолог Дэвид Джонс писал: «то, что вы находите в бутылке вина – это сто миллионов лет геологической истории» [1, с. 54]. Кроме того, влияние преобразующих усилий человека по отношению к земле должно быть одним из важных факторов. Осушение болот, сооружение «мургеров» (каменных куч) и ограждающих стен для борьбы с эрозией, земля, доставляемая с вершин холмов, дробление горных пород и другие действия человека – все это можно воспринимать как часть терруара.

Монахи-цистерцианцы имели длительный опыт владения одной из известных и давно используемых для виноделия земель – Кло-де-Вужо (*Clos de Vougeot*). Они изучили особенности этой территории, ее возможности, и к XII веку могли определять места, пригодные для производства вина. Их подход был не научным, а эмпирическим, основанным на пробах и ошибках.

В XVIII веке были выделены климатические зоны – четко разграниченные участки земли с конкретным названием, предназначенные для виноградарства. Их точное местоположение, состав почвы и подпочва, внешний вид, микроклимат и история и составляли характеристики уникальной индивидуальности терруара.

Согласно историку и виноделу Ж.-П. де Смету, именно монахи-цистерцианцы сохраняли навыки виноделия на протяжении всего европейского Средневековья. «С точки зрения ранних монастырских виноделов, мир и все в нем было даром Божиим, поэтому они работали над поиском наилучших сочетаний земли и винограда для производства вина, чтобы возблагодарить Бога» [3, с. 22]. После передачи церковных земель в частные руки в 1789 году, значение термина «терруар» стало меняться. Так, «терруар» стал означать почву, ориентированную на определенный вид сельскохозяйственного производства.

В «Универсальном словаре Фюртьера» (1690) автор понимает терруар вполне конкретно: «Виноградные лозы требуют сухого, каменистого терруара, в то время как ивы, ольхи и тополя требуют влажного, болотистого терруара, а пшеница – жирного, плодородного терруара» [6, с. 62].

В конце XVII века (1694) словарь Французской академии дал аналогичное определение и упомянул пример Бургундии, в которой был расположен «хороший терруар для виноградной лозы». Далее в словаре находим еще одно уточнение: «Говорят, что вино пахнет терруаром, у него есть вкус терруара и определенный [землистый] привкус, обусловленный качеством терруара». У антрополога Клод Шапью находим негативную коннотацию термина, он использует выражение «человек, пахнувший терруаром» (*a man smelling of terroir*), что означает, что у человека есть недостатки, которые обычно ассоциируются с его родной деревней. Аналогичным образом в городских школах считалось, что ученики, говорящие с сильным, «уродливым» деревенским акцентом говорят с акцентом «терруара» [2, с. 12].

Только в 1960-х годах выражение «*goût de terroir*» (вкус терруара) начало приобретать позитивный смысл, тогда как ранее оно использовалось для обозначения недостатков, которые, как предполагалось, исходили от почвы.

XX век был периодом позитивной переоценки терруара и становление концепции «терруара» как особого места с набором

специфических свойств. Обратимся к этимологии географических названий. Многие отдельные участки в Бургундии носят названия, которые подчеркивают особенности места произрастания виноградных лоз. Таким образом, Les Perrières (Ле-Перьер в Алокс-Кортоне, Мерсо) – это старые каменоломни, Les Chaillots (Лес Шайо в Алокс-Кортоне) – гравийная почва, Les Argillières (Лес Аргильер в Поммар) – глинистая почве.

Неслучайно бургундцы выделили понятие «терруара» в регионах, где располагались небольшие поместья с производством вина (в Кот-де-Нюи и Кот-де-Бон насчитывается 1247 климатических зон, в среднем по 5 гектаров на зону). Чтобы оценить различия между винами разных сортов, необходимо «винифицировать» (процесс преобразования виноградного сула в вино. В широком смысле под винификацией подразумевают весь процесс производства вина) виноград с каждого участка отдельно. Кроме того, производитель ухаживает за лозами и собирает урожай винограда, производит вина и имеет возможность регулярно пробовать и сравнивать их. Наконец, что еще более важно, в поместьях Бургундии выращивают два сорта: пино нуар – для красных вин и шардоне – для белых, что является частью традиции. Использование винограда одного сорта, выращенного на разных участках земли, является нарушением технологии производства аутентичных вин (профессиональный термин, включающий в себя традиционные методы производства, вкусовые характеристики, историю, уникальность вина) и не одобряется французскими виноделами,

Исходя из этого, «терруар» в первую очередь указывает нам на конкретную местность, где различия между винами обусловлены физиологией места, почвой и типом винограда и, конечно же, климатом и методами производства. Только в XX веке исследователи стали выделять культурный фактор. Расширяя границы понимания терруара, профессор и специалист по маркетингу в области виноделия Д. Баллантайн утверждал, что терруар является одновременно технической и социальной конструкцией [1, с. 9]. Это дает нам основания полагать, что «терруар» в настоящее время является актуальной и

дискутируемой темой в гуманитарных исследованиях. Холистические, динамические и релятивистские концепции «терруара» – все это важные составляющие при проведении культурологического исследования концепции «терруара».

Литературный обзор

На сегодня большое внимание уделяется концепции «терруара» в контексте гуманитарных дисциплин, что подтверждают культурологические, антропологические и философские исследования винодельческой культуры, в которых особенно проявляются культурные обоснования связей между землей (*terra*) и культурной идентичностью виноделов (региона). Несмотря на то, что многие работы в большей степени касаются взаимосвязи между физиологическими (особенности возделывания почвы с учетом ее природных характеристик и функциональности) и техническими аспектами сельскохозяйственной и винодельческой деятельности по производству вина, некоторые авторы подчеркивают нематериальные культурные аспекты терруара. Например, винный антрополог Д. Гаде [7], который исследует терруар Франции и его традиции, винный исследователь К. Ван Левен [15], изучающий особенности как физиологических свойств терруара, так и культурных. Также важными работами для культурологического анализа выступают работы доктора философских наук и винного исследователя Э. Водур [16], геолог Д. Уилсон [19], выделяют связь людей с землей и традициями региона.

В то время как состав физиологических аспектов виноделия (винодельческий термин, который включает в себя химические и биологические свойства вина), легко признается и согласовывается в научном сообществе, культурные факторы часто игнорируются, что является актуальной областью исследования в контексте культурологии. Например, согласно геологу Д. Уилсону, «культура местности, расовый и религиозный аспекты, традиции, экономический и образовательный уровень ее жителей» интегрированы с физиологическими компонентами терруара, но без подробного объяснения [19, с. 18].

Недавние исследования показывают, что сочетание физиологических и культурных элементов играет важную роль в качестве и позиционировании вина обществе. В частности, Эмилия Водур утверждает, что культурная идентичность часто используется как компонент в маркетинговых стратегиях для формирования эмоциональной привязанности потребителей к конкретному продукту. Она ввела концепцию, согласно которой идентичность терруара состоит из «родословной, аутентичности и традиций», что активно используется при сохранении культурного наследия винодельческих регионов, выстраивании структуры маркетинговой политики малых виноделен, и минимизации ущерба глобализации на рынок аутентичных вин. Однако без четкого определения культурных элементов аспектов виноделия и практики потребления вина невозможно разработать эффективную рекламную кампанию, что отсылает к более детальному анализу концепции «терруара». Следовательно, глубокий анализ концепции терруара позволит обосновать культурные факторы формирования концепции «терруара» и его использование различными сторонами винодельческой индустрии.

Исследования о терруаре охватывают широкий спектр подходов. Например, в работе «Концепция терруара в виноградарстве» К. Ван Левен и Г. Сеген [15] используют технический подход к доказательству существования «терруара», философ и винный журналист Р. Скрутон, в исследовании «Философия вина» [13] описывал чувственные аспекты вина, Ф. Уэйлен использовал антропологический подход в работе «Безжалостный источник счастливых воспоминаний: Гастон Рупнель и фольклор бургундского терруара» [18] для демонстрации использования терруара в качестве маркетинговой стратегии.

В качестве предмета «терруар» присутствует в политическом, экономическом, историческом, религиозном и научном дискурсе как в местном (региональном), так и в глобальном (международном) контекстах. Главным дискурсом во всех этих работах выступают люди, место, вино и взаимоотношения между ними.

Потребление пищи и пищевые практики имеют более глубокое значение, чем просто обеспечение организма питательными веще-

ствами. Исследования Мэри Дуглас [4] и Клода Леви-Стросса [11] продемонстрировали связь между едой, культурными значениями, культурными различиями и идентичностью. М. Дуглас рассматривала процесс приготовления пищи как материальную и социальную трансформацию, включающую знания и навыки людей.

К. Леви-Стросс выдвинул теорию о том, что процесс приготовления пищи преобразует природу в культуру («Человечество начинается с кухни. Именно приготовление еды представляет процесс преобразование людьми природы в культуру. Здесь значима «двойная оппозиция: с одной стороны, продуманное/непродуманное, а с другой – культурное/природное воздействие»).

Французский философ Ж. Брилья-Саварин в работе 1925 года «Физиология вкуса» выразил тесную связь между едой и идентичностью так: «Скажи мне, что ты ешь, и я скажу тебе, кто ты». Концепция «терруара» в дальнейшем стала включать все больше элементов связанных с культурной идентичностью (связь между местом, культурным пространством и культурной идентичностью).

Философ Р. Скрутон рассматривает концепцию терруара как «празднования» наших взаимоотношений с окружающей природой («celebration of our relationship with our natural surroundings» – определение Р. Скрутона) [13, с. 44]. Терруар, по его словам, не просто отражает характеристики почвы того или иного места, но дает возможность познакомиться с историей, географией и обычаями сообщества. Философский взгляд на концепцию «терруара» помогает ввести этот термин в более широкий культурный исследовательский контекст и рассмотреть терруар, в том числе, как совокупность некоторых культурных характеристик и культурных практик.

Сама идея о неразрывной связи места и продукта начала широко использоваться во Франции в XVII веке. Значение идеи терруара начало меняться в начале XIX века, когда богатый бургундский землевладелец заметил, что, хотя все винодельни, по сути, производят вино одинаковым способом, некоторые вина на вкус лучше других. Исходя из этого наблюдения, он предположил, что различия,

должно быть обусловлены почвой, камнями под виноградником и особым подходом виноделов.

Э. Трубек предполагает, что эта взаимосвязь привела французов к выработке того, что они считали национальным взглядом на питание. Этот фундаменталистский взгляд на терруар воспринимался французами как отражение реальности. Э. Трубек утверждает, что пристальное изучение исторических событий раскрывает несколько иную и более точную картину. Таким образом, именно культурная составляющая, люди и их история, в конечном счете определяют концепцию терруара. Основной тезис Э. Трубек в том, что «терруар – это всемирное явление, которое существует до тех пор, пока оно имеет значение для общества» [14, с. 21-22].

Антрополог Ф. Уэйлен поддерживает эту точку зрения в статье «Безжалостный источник счастливых воспоминаний: Гастон Рупнель и фольклор бургундского терруара». Автор исследует, как фольклор и концепция терруара использовались для популяризации бургундской региональной культуры в период между двумя мировыми войнами (1919-1939). Гастон Рупнель был провинциальным фольклористом, который использовал образы сельской жизни, чтобы изменить культурную идентичность Франции. Цель состояла в том, чтобы объединить консервативные культурные традиции с современными промышленными практиками и стимулировать экономический рост, одновременно воспитывая гордость за сельскую местность Франции. Г. Рупнель писал, что «следует признать, что именно непрерывному чуду человеческого труда вино обязано своим характером и сохранностью. Наши первоклассные бургундские вина в такой же степени являются плодом человеческих усилий, как и продуктом почвы» [18, с. 41].

Г. Рупнель пропагандировал деревенские стереотипы с помощью фольклорных гастрономических ярмарок и винных фестивалей, чтобы заново изобрести традиционную региональную культурную идентичность в качестве альтернативы космополитической французской националистической идентичности, которая формировалась в тот период. Г. Рупнель утверждал, что концепция «терруара» содержит

дух прошлого, «переступающего пределы») («transcending») время. Затем интересы Г. Рупнеля переместились на фигуру виньерона (производителя винограда) Бургундского региона как носителя французской сельской идентичности. Он впервые применил концепцию терруара к специфическим методам виноградарства.

Также, антропологический контекст изучения терруара находим и у писателя Уэверли Рут, который характеризует бургундское вино так: «из региона удалых великих герцогов Запада, похотливых сынов внутренних земель, выращенных там, где мужчины жили близко к земле, сохраняя свое деревенское богатство, с большой готовностью проявить свое влияние вовне, нежели приветствовать другие влияния, направленные на него, - насыщенные, сильные, землистые... Великий бургундец подобен сельскому джентльмену, набравшему мудрости в умелом возделывании своих земель» («from the region of the swashbuckling Grand Dukes of the West, the lusty sons of inland soil, grown where men lived close to the land, remained rustic in richness, and exerted their own influence outward more readily than they welcomed other influences directed inward, is full-bodied, strong, earthy ... A great Burgundy is like a country gentleman grown wise in the skillful cultivation of his lands») [17, с. 39].

Результаты

Указанные нами исследования подготовили почву для создания современной версии концепции «терруара», ознаменовавшую принятие национальным сознанием региональной народной идентичности, связанные с практиками возделывания и потребления вина.

Характеризуя «терруаристов» и «терруаризм», Р. Скрутон, использует эмоционально окрашенные выражения – «интенсивность гнева и страсти национальной гордости, связанных с проблемой терруара» («the intensity of anger and the passion of national pride involved in the issue of terroir») [13, с. 52]. К продуктам терруара, в особенности к вину, французы относятся как к национальным брендам, на которых, в том числе, основывается их чувство патриотизма. Эти бренды олицетворяют качество и под-

линный опыт «гут-дю-терруара» (*goût du terroir* – «вкуса земли»), а следовательно, несут в себе французскую культурную самобытность.

Профессор Института пищевых исследований Стэнфордского университета и ведущий мировой эксперт в торговой политике Тим Джослинг в статье «Война с терруаром: географические указания как трансатлантический торговый конфликт» [10], которая была публично представлена в качестве обращения Международного политического совета по торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, подчеркивает политическую серьезность и глобальные последствия (утрата традиционных методов производства и аутентичности вин) использования концепции терруара. Автор описывает эту концепцию как существенную связь между местоположением производства и конкретным признаком качества. В его статье исследуются юридические и экономические аргументы в торговых переговорах и спорах, касающихся сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Автор отмечает рост интереса к охране культурных ценностей и тех товаров, которые воплощают традиционные методы производства.

Т. Джослинг объединяет концепцию терруара с термином «географические указания» (*geographical indications* (GIs)), чтобы представить форму интеллектуальной защиты, которая будет использоваться при изучении информации о потребительских свойствах пищевого продукта. ГУ (географические указания) обозначают то, что они отражают определенное качество, вкус, культурную самобытность и другую связанную с этим информацию, важную для потребителя. Автор затрагивает важный вопрос о том, защищают ли ГУ культурные традиции и практику или просто используются для обеспечения маркетинговых и экономических преимуществ. Указанное выше обращение, стало важным в сфере торговой политики и сохранения идентичности мест, поскольку оно актуализировало проблемы и регулирования в области охраны культурных ценностей и внимания к терруарным товарам, которые воплощают традиционные методы производства. Усилиями Т. Джослинга работы по сельскому хозяйству,

(включая работы по виноделию) вышли за пределы академического сообщества и приобрели прикладное значение.

Качество и культурная самобытность, заложенные в методах ведения сельского хозяйства и традиционных обычаях производства (иными словами, суть концепции «терруара») рассматриваются как фундамент, на котором производители и потребители выстраивают оценочные суждения о качестве и подлинности продуктов, которые ассоциируются у них с регионом, страной, способом производства или с конкретным терруаром. Исследователь Роберт Фейган предлагает рассматривать «терруар» как социокультурную конструкцию, которая проявляет и регулирует взаимосвязь между природой, качеством, регионом, производителями и потребителями [5, с. 15].

Суть вина гораздо богаче, чем просто совокупность физиологических свойств. Французский энолог Эмиль Пейно описал «терруар» как «двойственное общение», воплощенное в вине: «с одной стороны, с природой и почвой, через тайну роста растений и чудо ферментации, а с другой – с человеком, который смог сделать вино с помощью средств познания, упорного труда, терпения, заботы и любви». (“dual communion” represented by wine: «on the one hand with nature and the soil, through the mystery of plant growth and the miracle of fermentation, and on the other with man, who wanted wine and who was able to make it by means of knowledge, hard work, patience, care and love») [12, с. 33].

Заключение

Концепция «терруара» неразрывно связана с нашим чувством общности и места, и является мощным средством коммуникации между вином и культурной идентичностью. «Терруар» также трансформируется за счет человеческих знаний и умений, приобретенных в прошлом и переданных в качестве культурного наследия будущим поколениям.

Историю развития термина «терруар» можно свести к постепенному расширению первоначального значения – совокупность почвенно-климатических факторов и особенных характеристик

местности – до возникновения концепции «терруара» как связи между местом и происхождением, производством, распределением и потреблением продуктов питания. Почва и климат помогают дифференцировать вина, но отличительная региональная культурная идентичность, история и практики производства и потребления являются структурирующими элементами благодаря взаимодействию между физиологическими и культурными факторами терруара. Территория формирует не только ее продукт, то есть сельское хозяйство, но и производителей, то есть культуру, от языка и литературы, поведенческих черт и самобытности, до образа мышления и региональных особенностей.

Значительную роль в формирование концепции «терруара» (с учетом культурных аспектов воплощенных в самобытности виноделов) внесли, винный антрополог Д. Гаде, винный исследователь К. Ван Левен, доктор философских наук и винный исследователь Э. Водур, винный журналист и философ Р. Скрутон – все они выделяют связь людей с землей и традициями региона. Ряд указанных идей важны не только для закрепления культурного контекста «терруара», но и для сохранения традиционных методов производства аутентичного вина в международных торговых процессах.

Таким образом, в современном академическом дискурсе употребление термина «терруар» обозначает не только возделываемую территорию, но и культурный ландшафт, с которым жители поддерживают исторические и культурные связи. Для культурологических исследований особенно важным является анализ социальных и культурных аспектов концепции «терруара» как совокупности смыслов и практик, формирующих культурную самобытность регионов.

С этих позиций терруар представляет собой идеальный культурный конструкт, позволяющий связать место, время, обычаи и традиции с производством, потреблением и эпистемологией вина. Кроме того, это эффективный инструмент в формировании и сохранения культурной идентичности региона.

Список литературы / References

1. Ballantyne D. Sustaining the promise of terroir: The case of the Central Otago Wine Region. Paper presented at the 6th Academy of Wine Business Research Conference, Bordeaux, France, 2011.
2. Chapuis C. Vineyard Trails: What You Haven't yet been Told about Burgundy wines. Dijon: Editions de Bourgogne, 2008.
3. de Smet J-P. A study of terroir, presentation at the Central Otago Pinot Celebration, Queenstown, New Zealand, 2008.
4. Douglas M. Purity and Danger: An Analysis of the Concepts of Pollution and Taboo. London: Routledge, 1966.
5. Feagan R. The Place of Food: Mapping Out the 'Local' in Local Food Systems. *Progress in Human Geography*, 2007, vol. 31(1), pp. 23-42. <https://doi.org/10.1177/0309132507073527>
6. Furetière. Dictionnaire universel (1st ed.). 3 volumes. The Hague: Arnoud & Reinier Leers, 1690.
7. Gade, Daniel W. Tradition, Territory, and Terroir in French Viniculture: Cassis, France, and Appellation Contrôlée. *Annals of the Association of American Geographers*, 2004, vol. 94, no. 4, pp. 848-867. <http://www.jstor.org/stable/3694101>
8. Gaston Roupnel, La Bourgogne, Types et Coutumes, Bien Public, 26 May 1936.
9. Gee H. Review of The Wine Maker's Dance: Exploring Terroir in the Napa Valley. Berkley: University of California Press, 2003.
10. Josling T. The War on Terroir: Geographical Indications as a Transatlantic Trade Conflict. *Journal of Agricultural Economics*, 2006, vol. 57, issue 3, pp. 337-363. <https://doi.org/10.1111/j.1477-9552.2006.00075.x>
11. Levi-Strauss C. Totemism. Translated by R. Needham. Harmondsworth: Penguin. (1969). The Raw and the Cooked. Translated by John and Doreen Weightman. New York: Harper and Row, 1962.
12. Mcgee R., Daniel P. Talk Dirt to Me. New York Times, May 6, 2006.
13. Scruton R. The Philosophy of Wine. In *Questions of Taste: The Philosophy of Wine*, edited by Barry C. Smith, pp. 1-20. New York: Oxford University Press, 2007.

14. Trubek A. B. Place Matters. In *The Taste Culture Reader*, edited by Carolyn Korsmeyer, New York: Berg, 2005.
15. Van Leeuwen C., Gerard S. The Concept of Terroir in Viticulture. *Journal of Wine Research*, 2006, vol. 17, no. 1, pp. 1-10. <https://doi.org/10.1080/09571260600633135>
16. Vaudour E. Les terroirs viticoles, Dunod, Paris, 2003.
17. Waverly R. The Food of France. New York: Vintage, 1992.
18. Whalen P. A Merciless Source of Happy Memories: Gaston Roupnel and the Folklore of Burgundian Terroir. *Journal of Folklore Research*, 2007, vol. 44, no. 1, pp. 21-40. <http://www.jstor.org/stable/4640219>
19. James E. Wilson Terroir: The Role of Geology, Climate, and Culture in the Making of French Wines: The Role of Geology, Climate & Culture in the Making of Wine: No. 1 (Wine Wheel S.). 2012.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пугачёва Виктория Олеговна, аспирант кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
просп. Вернадского, 4, г. Симферополь, Республика Крым, 295007, Российская Федерация
kiza.pugacheva@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Victoria O. Pugacheva, postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Design, Institute of Media Communications, Media Technologies and Design
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
4, Vernadsky Ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russian Federation
kiza.pugacheva@gmail.com

Поступила 05.02.2024

После рецензирования 28.02.2024

Принята 04.03.2024

Received 05.02.2024

Revised 28.02.2024

Accepted 04.03.2024